

*Ма дасориче поминать!
Теперь Кузьмичу Косовичу несть
сердечной признатн благодарста
ющей его и преданной автор
18 февраля 1915. В Архиве
Т. Хабарова - Музея*

Донладъ В. К. Арсеньева.

Лекція, прочитанная Директоромъ Гродековскаго
Музея В. К. Арсеньевымъ въ г. Хабаровскѣ на Съѣз-
дѣ врачей въ 1913 г.

Вымираніе инородцевъ Амурскаго края.

М. М. Г. Г.

Вымираніе инородцевъ—не новость въ литературѣ, и
наши дигари не представляютъ исключенія въ эйкуменѣ че-
ловѣчества.

Я не буду перечислять всю литературу по этому во-
просу—она многочисленна. Я укажу только на классическое
произведеніе академика Шренка и на труды Якобіа и Патка-
нова, гдѣ можно найти тѣ статистическія данныя, которыя
краснорѣчиво говорятъ о прогрессивномъ угасаніи сибирскихъ
племенъ.

Подъ вліяніемъ надвигающихся на инородцевъ съ запада
культуръ они быстро сходятъ со сцены жизни, уступая мѣсто
болѣе сильнымъ китайцамъ и европейцамъ. Семь народовъ
исчезли съ лица земли съ тѣхъ поръ, какъ появились рус-
скіе на востокѣ Сибири.

Вспомнимъ, что случилось съ нѣкогда многочисленными
омоками и шелагами, куда исчезли аргенты, арины, анаулы,
ассаны и котты. Изъ послѣдняго племени Кастрентъ засталъ
въ живыхъ только пять человекъ, которые и доставили ему
возможность изучить ихъ языкъ*). Еще въ XVIII столѣтіи
омоки были такъ многочисленны, что отъ множества ихъ ко-
стровъ рѣки казались иллюминированными**), а въ 1896 году, т. е.

*) Смотри Шренка. Объ инородцахъ Амурскаго Края. Изд. Импера-
торской Академіи Наукъ. 1883 г., стран. 3-я. Al. Castren, Versuch einer
Jenissei-Ostjak. u. Kottischen Sprachlehre, herausgegeben von A. Schiefner
St. Petersburg. 1858, p. V, VI.

**) Тамъ-же, стр. 2-я.

2768197 V
Хабаровская краевая
научная библиотека

черезъ два поколѣнія по всей чукотской землѣ ихъ насчитывали уже только шесть человѣкъ и дѣтей, и взрослыхъ.

Порабощенныя дикія племена, мало способныя къ развитію, стараются уйти въ горы отъ пришельцевъ; но если имъ не удастся укрыться отъ своихъ враговъ, то начинается тотъ процессъ нравственнаго и физическаго упадка, который заканчивается вымираніемъ. Не имѣя силъ быстро подняться въ своемъ развитіи до уровня евронеицевъ, подобные народы не успѣваютъ за ними, и тогда начинается процессъ разложенія.

Этотъ быстрый процессъ вымиранія констатируется и среди инородцевъ Амурскаго края. Возьмемъ для примѣра хотя бы орочей, которыхъ я ближе всего знаю. Въ половинѣ XIX столѣтія они были очень многочисленны. По ихъ словамъ, раньше ихъ было такъ много, что пока лебеди летѣли изъ Императорской Гавани до зал. св. Ольги, то отъ дыма, поднимающагося изъ ихъ юрты, изъ бѣлыхъ становились черными. И дѣйствительно, слѣды ихъ безчисленныхъ стойбищъ встрѣчаются по всему берегу моря и по долинамъ всѣхъ рѣкъ, составляющихъ бассейнъ Уссури.

Вотъ цифры, иллюстрирующія уменьшеніе населенія по годамъ среди орочей.

Въ 1881 году по отчетамъ начальниковъ уѣздовъ ихъ было 2998 человѣкъ.

Въ 1897 году по статистикѣ Браиловскаго орочей было 2407 чел. *) Разница 591 чел.

Въ 1906—1908 г. моя статистика=1727 чел. Разница 680 челов.

Въ 1909—1910 г. тоже моя статистика: орочей удѣле — 959 ч. и орочей Императорской Гавани—427 человѣкъ, а всего 1386 чел. Разница 341 челов.

Если такъ будетъ продолжаться, то лѣтъ черезъ десять и этотъ народъ будетъ исчисляться единицами, какъ и омоки. Тоже самое можно сказать и про гилаковъ. Г-нъ Штернбергъ, посѣтившій этихъ инородцевъ въ 1910 году, былъ пораженъ, насколько сократилась ихъ численность въ теченіе послѣдняго десятилѣтія.

* Эта же цифра показана и у Г. Патканова. Смолр. Племенной составъ населенія Сибири. Том. I-ый., Зап. Импер. Русс. Геогр. Общ. по отдѣленію статистики. Т. XI. Вып. I-ый.

Здѣсь я подчеркну одно чрезвычайно важное обстоятельство—именно: вымираніе, которое мы видимъ у амурскихъ инородцевъ, совершенно не похоже на то вымираніе, которое наблюдалось въ Америкѣ и въ Австраліи. Въ Америкѣ дикарей просто избивали, а австраійское туземное населеніе настолько было отсталымъ и первобытнымъ, что каннибализмъ среди него былъ обычнымъ явленіемъ. Эти «осколки съ наковальни человѣчества» конечно не могли выдержать столкновенія съ европейцами. Къ тому же Австралія у англичанъ долгое время была мѣстомъ ссылки преступниковъ и притомъ наиболѣе тяжкихъ.

Такого вымиранія, какое наблюдалось у дикарей австраійской группы, наприм., среди тасманійцевъ, у нашихъ инородцевъ—нѣтъ. Первый признакъ прогрессивнаго вымиранія—это безплодіе женщинъ. У сибирскихъ инородцевъ дѣти есть, но смертность почти въ полтора раза превышаетъ число рожденій. Старики все долговѣчны. Многіе изъ нихъ живутъ до ста лѣтъ и болѣе.

Въ 1908—1909 г.г. численность орочей въ Уссурійскомъ краѣ выражалась въ слѣдующихъ цифрахъ: 215 семействъ, состоящихъ изъ 532 мужчинъ, 423 женщинъ, у которыхъ было 772 ребенка, изъ числа которыхъ выжило только 294, а остальные 478—погибли*).

Изъ своихъ путешествій и изъ близкаго знакомства съ инородцами я вынесъ глубокое убѣжденіе, что вымираніе ихъ происходитъ отъ другихъ причинъ, главнымъ образомъ отъ того положенія, въ которомъ они очутились среди русскаго и китайскаго населенія, и отъ паденія ихъ общаго экономическаго благосостоянія. Сказать, что амурскіе инородцы неспособны къ развитію—было бы большой неправдой. Они потому только и не развиты, что заброшены, забыты. Скажу болѣе—они экономически поработены! А извѣстно, что всякій духовно или экономически поработенный народъ не только не можетъ прогрессироваться, но наоборотъ въ немъ наблюдается регрессъ, который быстро заканчивается вымираніемъ. Дикари сами не могутъ подняться до уровня европейцевъ и отстаютъ отъ нихъ все болѣе и болѣе и, если наши ино-

*) Изучающій гольдовъ И. А. Лопатинъ нашелъ инныя цифры. У него получилось, что на 33 семьи приходилось 33 ребенка, т. е. по одному ребенку на семью. Лопатинъ говоритъ, что въ 10 семьяхъ совсѣмъ не было дѣтей, 13 имѣли по одному ребенку и 10 семействъ по два ребенка.

родцы продвинулись немного впередъ, то этимъ они обязаны на сѣверѣ—американцамъ и на югѣ—китайцамъ.

Приходится часто слышать вопросы: Для чего намъ нужны инородцы? Зачѣмъ объ нихъ надо заботиться? Да гдѣ же они пришли къ русскимъ, а наоборотъ, русскіе пришли къ нимъ, захватили ихъ земли и ихъ рыболовныя угодья. Если бы можно было куда нибудь уйти, они, конечно, давно ушли бы.

Посмотрите,—кто указалъ нефть на Сахалинѣ—инородцы, кто указалъ золото—инородцы, кто указалъ самый низкій переваль черезъ горный хребетъ—инородцы, кто указалъ мѣста открытыя, чистыя, годныя для заселеній—инородцы, кто является проводниками въ безчисленныхъ экспедиціяхъ по Сибири—инородцы. Многія мѣста безъ помощи инородцевъ оставались бы навсегда непроходимыми. Однимъ изъ главныхъ богатствъ Сибири будетъ пушнина. Ежегодно отсюда вывозится мѣховъ на нѣсколько милліоновъ рублей. Главными охотниками за пушшиной являются инородцы. Благодаря инородцамъ Россія ведетъ большую торговлю мѣхами чуть ли не со всемъ міромъ. Наконецъ, самый фактъ жизни этихъ людей гдѣ то въ глухой тайгѣ, въ тысячахъ верстъ отъ населенныхъ пунктовъ—является несомнѣнно полезнымъ.

Представьте себѣ, что вдругъ все инородческое населеніе Сибири почему либо сразу погибло. Это значило бы, что населенныя области превратились бы въ пустыни. Мириться съ вымираніемъ инородцевъ, значитъ мириться съ вымираніемъ большей части населенія Сибири. Вся разница только въ томъ, что такое обезлюденіе страны происходитъ не вдругъ, а постепенно.

Посмотримъ, какъ инородческій вопросъ стоитъ въ другихъ государствахъ.

Возьмемъ для примѣра Новую Зеландію. Теперь тамъ большинство метисовъ вслѣдствіе конкубината европейцевъ съ туземцами. Пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ это была страна канибаловъ—нынѣ это одна изъ самыхъ благоустроенныхъ и цвѣтущихъ странъ въ мірѣ.

Не помню, кто-то указалъ на Америку, какъ на примѣръ, гдѣ европейцы, вытѣснивъ дикарей, на земляхъ ихъ создали такое образцовое государство, какъ Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты.

Плохой, неудачный примѣръ! Извѣстно, что во всякую вновь открытую страну прежде всего идетъ ссыльный элементъ и искатели приключеній. Туземцы всегда терпятъ страшныя бѣдствія отъ такихъ завоевателей.

Въ Америкѣ было не вымираніе индѣйцевъ, а вырѣзаніе ихъ, избіеніе цѣлыхъ племенъ, причемъ уничтоженію подверглись не самыя жалкія и робкія племена, а наиболѣе свободолюбивыя, жизнеспособныя и гордыя. Это мрачное пятно навсегда останется на совѣсти европейцевъ. И только, когда образовались Сѣверо-Американскіе Штаты, какъ государство, рѣзня эта стала затихать. Вспомнимъ Авраама Линкольна и борьбу сѣверянъ съ южанами за освобожденіе негровъ. Этой войной была уже тогда рѣшена участь краснокожихъ въ благопріятномъ для нихъ смыслѣ. Впослѣдствіи имъ были отведены особыя индѣйскія территоріи, охраняемыя закономъ отъ всякаго посягательства со стороны промышленниковъ и капиталистовъ*).

Другой примѣръ. Въ Сѣверо-Западной Америкѣ (Аляска) не было сѣверныхъ оленей. Олень безплодныхъ пространствъ *Varren-ground caribou* (*Rangifer groenlandicus*) рѣзко отличается отъ европейско-азиатскаго *Rangifer ta-gandus*'а и водится къ сѣверо-востоку отъ р. Черчилъ въ полосѣ безплодныхъ земель до Гренландіи включительно. Онъ малъ ростомъ и слабосиленъ. Количество этихъ животныхъ сильно уменьшилось влѣдствіе усиленной за ними охоты. Американцы перевезли въ Аляску сибирскихъ оленей, долго работали надъ ихъ акклиматизаціей и улучшили породу путемъ искусственнаго отбора. Въ результатѣ новый американскій олень сталъ лучше, сильнѣе и крѣпче сибирскаго. Тогда всѣ сѣверные американскіе дикари изъ бродячихъ охотниковъ превратились въ оленеводовъ. Благодаря этому поднялось ихъ экономическое благосостояніе, бывшее дотолѣ въ большомъ упадкѣ.

По этому поводу Ратцель говоритъ:

„Благопріятное положеніе тѣхъ группъ индѣйцевъ, которые оказались подъ рукоподствомъ благонамѣренныхъ бѣлыхъ, блестящимъ образомъ опровергло предположеніе объ ихъ естественномъ самовымираніи“.

*) Въ настоящее время земли эти оцѣниваются миллиардами рублей.

Нынѣ среди американскихъ индѣйцевъ есть лица, кончившія университеты*).

Нигдѣ въ настоящее время инородческой вопросъ не стоитъ такъ благопріятно, какъ у американцевъ!

Намъ остается только его скопировать.

Но оставимъ въ сторонѣ американскихъ индѣйцевъ и новозеландскихъ маори и обратимся къ нашимъ инородцамъ.

Наши инородцы быстро вымираютъ. Причинъ вымиранія много.

Прежде всего укажемъ: на прогрессивное обѣднѣніе стародавнихъ охотничьихъ и рыболовныхъ промысловъ дикарей. Тайга и рѣки стали давать меньше, а потребности къ жизни увеличились. Приходъ у нихъ не сталъ уравниваться съ расходомъ. Теперь у инородцевъ явилась потребность въ табакѣ, въ спичкахъ, чаѣ, соли и чумизѣ. Съ появленіемъ на инородческихъ рынкахъ китайской синей дабы начало падать производство одежды изъ крапивы и рыбьей кожи.

Вмѣсто берестовой шляпы и унтовъ они начинаютъ пріобрѣтать европейскіе и китайскіе головные уборы и европейскую обувь.

Объ оружіи и патронахъ и говорить нечего. Эти вещи продаются имъ по цѣнѣ, въ два и три раза превосходящей магазинную.

Юкола для инородцевъ то же самое, что для русскихъ хлѣбъ. Юколой они кормятся сами, кормятъ своихъ собакъ; выдѣланная кожа рыбъ идетъ на шитье обуви и одежды. Если ходъ рыбы былъ плохой, то инородцы терпятъ такую же нужду, какую терпятъ земледѣльцы, если годъ былъ неурожайный.

По подсчету самого дикаря ему на свою семью, состоящую изъ него самого, его жены, старухи матери и двухъ дѣтей (всего 5 человекъ) для круглаго оборота на весь годъ, кромѣ годового запаса рыбы и мяса, надо около 15 пуд. муки, 5 пуд. чумизы, 1 пудъ соли, 20 фун. табаку и 4 кирпича чаю. Кромѣ того, онъ долженъ купить патроны, топоръ, одежду, нитки, иголки. На все это ему надо около 200 руб. въ годъ. Эти двѣсти рублей онъ долженъ добыть на охотѣ и главнымъ образомъ соболеваніемъ.

*) Смотр. журналъ „Globus“ Послѣдній томъ. Статя о современномъ положеніи индѣйцевъ въ с. Америкѣ.

Введеніе законовъ о правильной охотѣ въ краѣ являет-ся желательнымъ ради спасенія тѣхъ-же инородцевъ отъ голода и вымиранія.

Другая причина вымиранія будетъ спиртъ и опій. Спиртъ на Амурѣ среди гольдовъ былъ извѣстенъ задолго до прихода русскихъ. Китайскіе купцы изъ Санъ-сина на большихъ лодкахъ спускались по р. Сунгари и выходили на Амуръ. Они везли съ собою спиртъ, дабу*), кремневые ружья, порохъ, чай и друг. товары. Велѣдъ за торговцами прибы-ваютъ земледѣльцы, и нъ краѣ появляются и настоящіе хан-шинные заводы. Собственно говоря, каждая китайская фанза есть небольшой ханшинный заводъ, изготовляющій водку для своего употребленія и кредитованія сосѣднихъ инородцевъ.

Но особенно пьянство среди туземцевъ развилось въ послѣдніе годы. Спиртоносы, подъ видомъ скупщиковъ пушнины, проникали въ самыя глухія мѣста, гдѣ только жили инородцы, и тамъ, вдали отъ властей и всякаго над-зора, спаивали туземцевъ и обирали ихъ начисто. Очень часто въ спиртъ они подмѣшивали разныя одурманивающія вещества, въ томъ числѣ и атропинъ. Интересны приемы, къ которымъ прибѣгали скупщики пушнины, чтобы только съ толку сбить инородцевъ. Такъ, напримѣръ, иногда они нарочно за дешевую шкурку соболя платили большія деньги и понижали цѣну на темные мохнатые мѣха, иногда давали двойную плату въ темную, т. е. не видя соболя. Потерявъ деньги, въ этомъ случаѣ они сторицею наверстывали этотъ убытокъ на другой годъ или въ другомъ мѣстѣ**).

Въ литературѣ уже много говорилось объ эксплуатаціи инородцевъ китайцами,—я сдѣлаю маленькую поправку: не экс-плуатація, а — норабощеніе***). Русскіе и американцы спаиваютъ инородцевъ водкой, китайцы приучаютъ ихъ курить опій. Во всемъ Южно-Уссурийскомъ краѣ на побережьи моря почти всѣ орочи и почти всѣ гольды по Уссури заражены этой пагубной страстью.

Другими причинами вымиранія инородцевъ будутъ бо-лѣзни, которыя занесли къ нимъ русскіе и китайцы и ко-

*) Синяя матерія, изъ которой рабочіе китайцы шьютъ себѣ одежду.

***) Случаи эти имѣли мѣсто въ 1906—1907 г.г. въ Зауссурийскомъ краѣ на р.р. Нимми, Нахтоку, Ботчи и Самарги.

****) Объ эксплуатаціи инородцевъ китайцами смотр. мой трудъ „Китай-цы въ Уссурийскомъ краѣ“, напечатанный въ запискахъ Прим. Отд. Императ. Русск. Геогр. Общ. въ 1914 г.

торымъ они чрезвычайно подвержены. Особенно сильно свирѣпствуетъ среди нихъ оспа. Отъ оспы они вымираютъ странно быстро. Въ теченіе нѣсколькихъ сутокъ отъ цѣлаго стойбища не остается ни одного человѣка. Главные распространители заразы—вода, грязь въ жилищѣ и грязь на тѣлѣ инородца и то обстоятельство, что здоровые люди, находясь подъ одной кровлей съ больными, имѣютъ постоянное съ ними общеніе. Затѣмъ они застуживаютъ оспу. Я былъ свидѣтелемъ, когда больные, чтобы облегчить свои страданія отъ оспенной горячки, катались въ снѣгу и обливались ледяною водою.

А какъ они хотятъ лѣчиться! Одинъ хромой веретъ десять гнался за нами и просилъ лѣкарства. Помню, лѣтъ десять тому назадъ нѣкоторые инородцы сами покунали детритъ и ланцеты и сами себѣ дѣлали прививки. Къ сожалѣнію, нѣкоторые изъ нихъ по невѣдѣнію дѣлали себѣ прививки уже тогда, когда чувствовали первые приступы болѣзни. А тутъ на грѣхъ явились еще и старовѣры. Они стали внушать инородцамъ о вредѣ оспопрививанія и указывали на случаи смертности многихъ привившихъ себѣ ядъ и случаи спасенія уклонившихся отъ него.

Вообще я долженъ сказать, что, по моимъ наблюденіямъ, инородцы раньше довѣрчивѣе относились къ русскимъ врачамъ потому, что въ лицѣ доктора они видѣли шамана, излѣчивающаго недуги. За послѣднее время наблюдается охлажденіе къ русской медицинѣ и переходъ къ китайской медицинѣ, основанной на мистицизмѣ, что ближе подходитъ подѣ понятіе инородца.

Затѣмъ дикіе народы гибнутъ и отъ другихъ болѣзней, напримѣръ, отъ кори и чахотки. Корь страшна для нихъ своими осложненіями. Чахотки тоже раньше у нихъ не было. Инородцы прямо говорятъ, что эти болѣзни принесли къ нимъ русскіе. Организмъ европейца въ теченіе многихъ вѣковъ успѣлъ уже выработать иммунитетъ, привыкъ бороться съ этими болѣзнями и потому уже съ рожденіемъ въ немъ какъ бы заложено противоядіе. Для инородцевъ—это новыя болѣзни и потому всякое зараженіе для нихъ почти всегда смертельно.

Лѣтъ десять тому назадъ у тѣхъ туземцевъ, что живутъ въ глубинѣ горъ и лѣсовъ, венерическихъ болѣзней не было, но теперь и эти заболѣванія начинаютъ появляться, хотя очень рѣдко. Эти болѣзни занесли къ нимъ русскіе и китайцы.

Вслѣдствіе того, что они постоянно вращаются въ дымѣ и копоти и вслѣдствіе нечистоплотности, у нихъ развиты кожные болѣзни, разныя глазныя болѣзни и особенно трахома. Трахомой поражены всѣ почти, въ особенности на р. Имаѣ и въ Императорской Гавани. Иностранцы говорятъ, что раньше этой болѣзни у нихъ тоже не было и что принесли ее китайцы. Лѣчатъ они ее по китайскому способу медвѣжьей желчью. Насколько это успѣшно, я сказать не рѣшаюсь, могу только заявить, что выздорѣвшихъ я не видѣлъ. Раньше трахоматозныхъ было значительно меньше—болѣзнь эта особенно распространилась за послѣднее десятилѣтіе.

Надо помнить, что инородческія стойбища съ ихъ болѣзнями являются очагами заразы и потому не безопасны и для насъ самихъ, живущихъ рядомъ съ ними.

Теперь перейду къ жилищамъ. Послѣднее время подъ давленіемъ русской администраціи инородцы стали жить въ деревянныхъ домахъ, отопляемыхъ желѣзными печками. Въ нѣкоторыхъ станахъ жизнь въ домахъ русскаго типа являлась даже обязательствомъ. По моему мнѣнію, это ужасное зло. Въ самомъ дѣлѣ, представьте себѣ человѣка то сидящаго около накаленного докрасна камня, то сидящаго въ лѣсу зимою безъ огня. Въ результатѣ у нихъ стали появляться ревматизмъ и такія простудныя заболѣванія, какъ плевритъ и воспаленіе легкихъ.

Русскіе домики совершенно не соотвѣтствуютъ жизни инородцевъ, занимающихся охотой и ведущихъ бродячій образъ жизни. Имъ нужны юрты или землянки первобытнаго типа съ отверстіями въ крышѣ для выхода дыма.

Прослѣдимъ жизнь инородца отъ самаго рожденія. Дней за десять до родовъ женщина не имѣетъ мѣста въ юртѣ. Мужъ ей устраиваетъ маленькую юрточку, похожую на собачью конуру. Тамъ, несмотря ни на какую погоду, помѣщается роженица. Къ ней никто не ходитъ. Мужъ жену не навѣщаетъ. Только старуха черезъ дверь (полотнище палатки) подаетъ дрова и пицу, но сама туда тоже не входитъ. Женщинѣ предоставляется самой разрѣшаться отъ бремени, какъ она знаетъ. Тотчасъ же послѣ родовъ женщина съ ребенкомъ переползаетъ въ другую такую же юрту, поставленную рядомъ, гдѣ она сидитъ еще 10 сутокъ. Ребенка мать обмываетъ

сама, обертываетъ его тряпками, мѣхомъ и сажаетъ въ сухія тальниковыя стружки. Только послѣ этого карантинна женщина можетъ перейти въ общую юрту.

Теперь я постараюсь сдѣлать описаніе первобытной юрты, каковая сохранилась у многихъ тунгузскихъ инородцевъ и по сіе время.

Первобытная инородческая юрта представляетъ изъ себя двускатную крышу, поставленную непосредственно на землю. Чтобы корье не коробилось отъ сухости и жары, и чтобы его не сорвало вѣтромъ, его снаружи прижимаютъ лѣсомъ. Входы въ юрту сдѣланы съ обѣихъ сторонъ и завѣшаны или полотнищемъ палатки, или кускомъ коры или бересты. Вверху въ крышѣ оставлено отверстіе для выхода дыма.

Какъ только вы войдете въ дверь, вы непременно должны согнуться и пролѣзть или вправо, или влево, иначе вы прямо попадете въ огонь. Костеръ расположенъ посрединѣ жилища. Стоять въ юртѣ нельзя, надо или лежать, или сидѣть. По обѣ стороны вдоль огня положены берестяныя подстилки, устланными звѣровыми шкурами.

Высокою температурою эти юрты похвастаться не могутъ. Люди согрѣваются только лучистою теплотою костра. Я нарочно нѣсколько разъ измѣрялъ температуру жилого помѣщенія и каждый разъ получалъ:—24,—28,—26 С. и т. д. Снаружи въ это время было:—30 С.,—36 С.,—32 С., и въ этой температурѣ живутъ и женщины, и малыя дѣти; почти все время они сидятъ на корточкахъ у костра и грѣютъ на огнѣ свои руки.

Привыкая съ дѣтства къ холоду, инородцы закаляются и потому легко переносятъ стужу. Нерѣдко я видѣлъ зимой, какъ маленькія дѣти, въ легкой одежонкѣ, съ непокрытой головой, таскали изъ амбара мороженую рыбу. Такъ работали они цѣлый день, несмотря ни на вѣтеръ, ни на сильную стужу, только время отъ времени бѣгали въ юрту, чтобы погрѣть у огня свои озябшія ручки.

Въ 1907 году на рѣкѣ Кусумѣ однажды вечеромъ мы съ однимъ орочемъ ловили подо льдомъ рыбу. Погода была холодная, вѣтряная. На льду была сложена солома для факеловъ. Покончивъ работу, мы пошли въ юрту погрѣться у огня. Не пришелъ только орочь. Часа черезъ два мы пошли

его разыскивать. Велико наше было изумленіе, когда мы нашли его спящимъ на соломѣ. Волосы его заинде-вѣли, кожаную рубашку кое-гдѣ занесло снѣгомъ. Мы разбудили его. Онъ всталъ, какъ ни въ чемъ не было. Что онъ не озябъ, видно было изъ того, что онъ не дрожалъ и не дергивалъ плечами.

Когда инородецъ зимою гоняетъ соболя, то случается, что онъ такъ далеко уходитъ отъ бивака, что къ вечеру онъ не можетъ уже вернуться обратно и потому остается ночевать на открытомъ воздухѣ. Онъ остановится, осмотрится и гдѣ нибудь тутъ же ляжетъ подъ деревомъ. Какъ звѣрь, гдѣ застанетъ его ночь, тамъ онъ и уснетъ, а утромъ пойдетъ дальше. Помню, одинъ разъ мы нашли мѣсто, надъ которымъ остановились въ недоумѣніи—человѣкъ здѣсь спалъ или животное? Это было въ началѣ зимы. Во время наводненія вода подмыла берегъ и образовала пустоту, сверху нависла дерновина, русло обсохло. Здѣсь то подъ берегомъ и была видна лежка. Ни подстилки, ни слѣдовъ огня нигдѣ не было видно. Подомедній проводникъ разсѣялъ наше недоразумѣніе. Ремешокъ, струганая палочка и обрывокъ тряпки свидѣтельствовали о томъ, что здѣсь ночевалъ охотникъ.

Вотъ почему не домъ, а юрта соотвѣтствуетъ образу жизни дикаря охотника. Вотъ почему эскимосы строятъ себѣ жилища изъ снѣга, вотъ почему малаецъ живетъ въ легкой воздушной постройкѣ, похожей на палатку. Посмотрите на жилища коряковъ. Что можетъ быть остроумнѣе этой землянки съ воронкой на крышѣ и съ отверстіемъ для выхода дыма! *Жилища инородцевъ должны находиться въ полномъ соотвѣтствіи со всѣмъ укладомъ ихъ жизни.* Русская изба съ желѣзной печкой, если можно такъ выразиться, врывается диссонансомъ къ нимъ въ жизнь. Для того, чтобы инородцы могли безнаказанно жить въ домахъ съ печками, они въ концѣ должны перемѣнить всю свою жизнь съ момента появленія ребенка на свѣтъ Божій до послѣдняго вздоха при старости,—а это не такъ легко!..

Есть народы, которые въ развитіи своемъ непременно должны пройти черезъ всѣ ступени культуры отъ первобытнаго охотника, къ оленеводству, потомъ къ огородничеству и только тогда къ земледѣлію и сельскому хозяйству.

Здѣсь болѣе, чѣмъ гдѣ либо, рѣзкихъ скачковъ не бываетъ, и всякое нарушеніе послѣдовательности въ

развитіи для инородцевъ гибельно. Развратъ съ его послѣдствіями, разрушающими душу и тѣло, болѣзни и пьянство есть результатъ вторженія къ нимъ культуры запада, несоотвѣтствующей общему укладу ихъ жизни*).

Вспомнимъ, какъ англичане переселили австралійскихъ дикарей на островъ Ойстеръ-Ковъ, лучший въ климатическомъ отношеніи, построивъ имъ дома и снабдивъ ихъ скотомъ, зерномъ и земледѣльческими орудіями. Началось быстрое вымираніе туземцевъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ осталось ихъ не болѣе четверти. Тогда, чтобы спасти дикарей, англичане перевезли ихъ обратно на родину, но ничто не могло уже остановить вымиранія, и еще черезъ нѣсколько лѣтъ (1876 г.) погибли послѣдніе представители племени.

Описывая это, Уоллесъ говоритъ: „Мы видимъ здѣсь погибшій народъ, которому чужая культура не дала времени развиться“.

Даже характеръ дикаря соотвѣтствуетъ той работѣ, которую онъ выполняетъ. Дайте дикарю какую хотите легкую и хорошо оплачиваемую работу, но, если только она будетъ систематичной, ежедневной, однообразной, въ одни и тѣ же часы дня, то вы увидите, что онъ начинаетъ скоро уставать, мучается и лицо его покрывается потомъ отъ внутреннихъ усилій. Онъ не лѣнивъ, но онъ не выдержитъ методичности и совершитъ побѣгъ, если его станутъ удерживать силою. Онъ готовъ работать въ десять разъ больше, но лишь бы эта работа была разнообразна и часто смѣняла бы одна другую. Посмотрите на инородца во время охоты за соболемъ.—Надо поражаться его терпѣнію и настойчивости. А рыбная ловля, а охота на ластоногихъ, ловля птицъ—на все это онъ тратитъ много времени, а еще болѣе физическихъ усилій.

При составленіи ороческаго словаря я всегда имѣлъ въ виду характеръ народа и, если они не убѣгали отъ меня, то только потому, что занятія свои съ ними я велъ между дѣломъ во время пути, на охотѣ, рыбной ловлѣ, при починкѣ лодки и т. д.

*) Иногда наблюдается непосредственный переходъ отъ бродячаго охотничьяго образа жизни прямо къ земледѣлію. Такъ, напримѣръ, подъ вліяніемъ китайцевъ орочи, обитавшіе въ Южно-Уссурійскомъ краѣ, и уссурійскіе голды занялись огородничествомъ и земледѣліемъ и только послѣ этого завели у себя лошадей и рогатый скотъ.

Въ инородческой элементъ Южно-Уссурийскаго края (тазы) китайцы влили часть своей крови. Это принесло огромную пользу. Правда, чистый типъ туземца исчезъ, но зато новое поколѣніе съ малыхъ лѣтъ подь руководствомъ китайцевъ стало привыкать къ новому хозяйству. Вмѣстѣ съ своею кровью китайцы влили въ инородцевъ любовь къ постоянному труду, любовь къ земледѣлію и скотоводству.

Если мы обратимся къ исторіи всѣхъ завоеваній, то всюду увидимъ грустную картину бѣдствій, терпимыхъ туземцами отъ пришельцевъ. Въ такомъ же положеніи очутились и наши инородцы. Тѣснимые переселенцами, они бросаютъ вѣками насиженныя мѣста и все дальше и дальше уходятъ въ горы. Такъ, напр., въ 1907 г. въ Императорской Гавани рабочіе лѣсной концессіи разграбили орошскіе балаганы и унесли всю муку, которая была отпущена на случай голодовки. Поставленные въ затрудненіе безрыбницей ороши очутились въ безвыходномъ положеніи. Зимой у нихъ былъ ужасный голодъ. Они ѣли собакъ и рыбью кожу, они разбредлись по тайгѣ и ѣли все, что понадалось имъ подь руку, другіе ушли къ морю и ѣли остатки тука*) около японскихъ рыбалокъ. Въ особенно тяжеломъ положеніи очутились южно-уссурийскіе тазы, которые на несчастье свое стали осѣдлыми и потому безъ клочка земли, годной къ земледѣлію, они существовать болѣе не могутъ. Ни русскіе переселенцы, ни инородцы совершенно не были подготовлены къ встрѣчѣ между собою и встрѣча эта была потому не дружественна, а враждебна. Я знаю случаи, когда инородцы были разоряемы по семи разъ. Семь разъ они перемѣняли мѣсто, и семь разъ ихъ разоряли переселенцы; наконецъ, они обвиняли и буквально жили подаваніями. Я знаю двѣ семьи, которыя завели у себя быковъ и занялись было огородничествомъ. Ихъ дважды разорили крестьяне, а быковъ убили. Тогда дикари рѣшили, что Богъ наказалъ ихъ за то, что они оставили жизнь отцовъ и дѣдовъ и сѣли на землю. Они бросили свои фанзы и ушли въ горы и опять занялись охотою и рыболовствомъ. Здѣсь мы видимъ печальное явленіе: тѣ, которые было осѣли, стали вновь бродячими**). Конечно, при такихъ условіяхъ инородцы жить не могутъ,

*) Тукъ варится изъ рыбы и идетъ на удобреніе полей.

***) Иногда наблюдается, что инородцы умышленно уклоняются отъ осѣдлаго образа жизни, чтобы не платить сельскихъ и волостныхъ сборовъ и не нести повинности натурою.

и вымирание ихъ произойдетъ скорѣе, чѣмъ это можно предположить.

Четвертая причина вымиранія инородцевъ—это психически подавленное состояніе духа. Клапротъ отводитъ этому фактору первое мѣсто и считаетъ его главнѣйшей причиной угасанія инородцевъ на востокѣ Сибири. И въ самомъ дѣлѣ! Все, что имъ было дорого и свято—ихъ обычаи, шаманство, праздники, могилы отцовъ—все это подверглось осмѣянію со стороны пришельцевъ. Я самъ видѣлъ, когда крестьяне жгли гробницы инородцевъ. За исключеніемъ гыляковъ, все приамурскіе инородцы хоронятъ покойниковъ на поверхности земли въ особыхъ гробахъ, сдѣланныхъ въ видѣ лодки. Надъ гробомъ ставится юрта, въ которую складывается все имущество покойнаго. Только въ случаѣ эпидемической болѣзни умершихъ закапывали глубоко въ землю. Надо было видѣть, какъ потомъ, послѣ сожженія гробницъ, туземцы со слезами на глазахъ палочками разбирали пенель и доставали изъ золы кольца, пуговицы и негорѣвшія кости, чтобы предать ихъ погребенію въ другомъ мѣстѣ.

Случится ли бѣда у дикаря, онъ шаманилъ, и такъ или иначе находилъ успокоеніе. Нѣтъ удачи на охотѣ, онъ прибѣгалъ къ шаману. Шаманъ камланилъ и преподавалъ советы. Заболѣетъ ли кто въ семьѣ, опять звали шамана и, быть можетъ, шаманъ дѣйствительно помогалъ имъ. Нѣтъ сомнѣнія, что нѣкоторыя нервныя болѣзни излѣчивались гипнозомъ. Во всякомъ случаѣ, вѣра въ шаманство, если и не излѣчивала больныхъ, то въ значительной степени облегчала ихъ страданія.

Какъ только отъ инородцевъ стали отнимать шаманство, они растерялись, они почувствовали пустоту и въ душѣ ихъ произошелъ расколъ.

Одно крещеніе, обращеніе въ православіе при оставшихся анимистическимъ міровоззрѣніяхъ инородцевъ на природу есть тѣ же домики съ печами, вторгшіеся въ укладъ жизни первобытнаго охотника и звѣролова.

И такъ все! Возьмемъ хотя бы для примѣра лодки. Для постройки лодки инородцу не даютъ лѣса. Чтобы получить право срубить большое дерево, онъ долженъ пройти черезъ цѣлый рядъ мытарствъ. Ему нужно живое дерево, а ему даютъ плав-

никъ. А плавникъ онъ взять не можетъ, и вотъ почему. По представленію инородца, естественной смерти нѣтъ. Смерть можетъ быть только насильственной. Она возможна лишь отъ козней чорта. Вотъ почему охотникъ, найдя въ тайгѣ мертваго соболя, какъ бы онъ дорогъ ни былъ, никогда его не тронетъ и поспѣшно уѣдетъ въ другое мѣсто. То же самое и мертвое дерево. Если онъ сдѣлаетъ лодку изъ плавника, онъ утонетъ. Даже живое дерево въ видахъ этого рубится особымъ образомъ и при этомъ читаются заклинанія.

Теперь оставимъ въ сторонѣ бродячихъ инородцевъ и еще разъ обратимся къ южно-уссурійскимъ тазамъ и амурскимъ гольдамъ.

Въ настоящее время тѣ и другіе стали заводить у себя свиней, куръ, лошадей и другую живность. Многіе изъ нихъ около своихъ фанзъ имѣютъ уже и огороды и потому они должны быть причислены къ разряду осѣдлыхъ.

Инородцы эти интересуются японскимъ и китайскимъ императоромъ и совершенно неимѣютъ понятія о русскомъ Государѣ; они знаютъ исторію Китая, знаютъ китайскихъ героевъ, китайскія пѣсни и—ничего русскаго! Развѣ это нормально!?

Всеѣ они въ одинъ голосъ просятъ дагъ имъ „билеты“, думая, что это спасетъ ихъ отъ разоренія. Часто такіе вѣды на жительство они никакъ получить не могутъ. Крестьяне гонятъ ихъ съ земли, какъ безнаспортныхъ, въ городахъ ихъ арестовываютъ, какъ безбилетныхъ. Случилось, что одна ороченка умерла въ Хабаровскѣ. Явилось затрудненіе, гдѣ и какъ ее хоронить? На русскомъ кладбищѣ ее хоронить было нельзя, потому что она была не православная, а на иностранномъ нельзя было хоронить потому, что она русская подданная.—Ее похоронили гдѣ то за кладбищемъ. Развѣ это нормально!?

Прежде всего инородцы нуждаются во врачебной помощи и прежде всего необходимо организовать правильную поголовную прививку осы. Другой мѣрой для поддержанія инородцевъ во время безрыбицы или неурочной охоты будетъ устройство магазиновъ (складовъ), въ которыхъ они могли бы достать себѣ по дешевой цѣнѣ продовольствіе и предметы первой необходимости.

Третьей насущной потребностью инородцевъ являются хорошія школы. Тѣ инородческія школы, которыя я видѣлъ во многихъ стойбищахъ—все, что угодно, только не школы. Это какія-то холодныя, грязныя мазанки. Общежитіе для дѣтей еще хуже. Любая инородческая юрта въ десять разъ чище и опрятнѣе. Первое желаніе, какое является при посѣщеніи такой школы, это выйти скорѣе на улицу. Не мудрено, что дѣти не хотятъ посѣщать школы, и родители имъ въ этомъ сочувствуютъ. До сихъ поръ инородцы не видѣли отъ школы ничего хорошаго. Подборъ учителей совершенно не соответствуетъ своему назначенію, и сплошь и рядомъ китайскіе куницы, живущіе въ инородческихъ стойбищахъ, культурнѣе и развитѣе, чѣмъ учителя. Жалованье этихъ учителей до того ничтожное, что на него можетъ пойти только такой человѣкъ, которому, какъ говорится, дѣваться некуда.

Я не знаю, сколько лѣтъ существуютъ такія школы, но увѣренъ, что школы эти въ томъ видѣ, какъ онѣ есть сейчасъ—приносятъ болѣе вреда, чѣмъ пользы.

У инородцевъ развилось къ школамъ враждебное отношеніе.

Я предложилъ бы сдѣлать нѣсколькихъ фельдшеровъ и фельдшерницъ и нѣсколькихъ учителей изъ числа тѣхъ же инородцевъ. Опасенія, что они уйдутъ отъ своего народа и станутъ жить въ городахъ, не должны имѣть мѣста, потому что: 1) перемѣщеніе фельдшеровъ зависитъ отъ Окружнаго Медицинскаго Инспектора, а 2) потому, что и сами они этого не пожелаютъ.

Профессоръ Н. И. Прохоровъ въ Якутской области встрѣтилъ въ одномъ изъ стойбищъ якутку, окончившую Благовѣщенскую женскую гимназію. На предложеніе поселиться въ городѣ она отвѣтила отказомъ и при этомъ подчеркнула, что ей долгъ быть со своимъ народомъ и помогать ему. Тоже самое я услышалъ и отъ одного тунгуса, окончившаго Хабаровское реальное училище

Наши инородцы болѣютъ тѣломъ и духовно. Они младшіе наши братья. Вѣдь и мы были когда то въ такомъ же фазисѣ развитія, какъ и они. Благодаря счастливому стеченію обстоятельствъ мы опередили ихъ—и только!

Для меня понятно, когда крестьяне жмутъ и разоряютъ инородцевъ, для меня понятно, когда переселенецъ говоритъ: пусть вымираютъ и, чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше! Но я никакъ не могу понять, какъ такую фразу можетъ говорить человѣкъ интеллигентный и образованный!? А такія фразы я слышалъ довольно часто. На это возразить можно было бы еще очень многое.

Какъ же практически помочь инородцамъ?

Прежде всего надо оградить ихъ отъ пьянства, во вторыхъ организовать медицинскую помощь. Организовать не такъ, какъ это было раньше. Въ самомъ дѣлѣ? Что можетъ сдѣлать одинъ врачъ на всю Камчатку, Анадырь и Чукотскій полуостровъ!? И. Тюшовъ былъ правъ, когда вмѣсто лѣченія людей онъ занялся наукой.

Для того, чтобы спасти инородцевъ отъ окончательнаго вымирания, много предположеній дѣлать нельзя.— Тутъ есть только одинъ исходъ: земельные и рыболовные надѣлы осѣдлыхъ инородцевъ (тазы и голды) и отводъ охотничьей территории бродячимъ такъ, какъ это сдѣлано у американцевъ, предоставивъ инородцамъ развиваться самимъ изъ рыболововъ и охотниковъ въ огородники и земледѣльцы, помогая осторожно примѣрами и отнюдь ихъ не насилуя.

Надо торопиться, а то придется и намъ сказать то же, что сказалъ и Уоллесъ относительно вымершихъ тасманійцевъ:

«Это были народы съ зачатками прогресса, которые тогда встрѣтили возможность развитія, когда было уже слишкомъ поздно!».

В. Арсенъевъ.

РФ 2768197 0